

ХУДОЖНИК-РЕВОЛЮЦИОНЕР

В ПРЕДДВЕРИИ 50-летия образования СССР мы с особым вниманием и любовью оглядываем свое художественное наследие. Оно колоссально: его оставили многие замечательные представители литературы и искусства нашей многонациональной страны. Один из них — Константин Александрович Марджанишвили (Марджанов), 100-летие со дня рождения которого отмечается в эти дни. Сын грузинского народа, основоположник двух ведущих театров Грузии — имени Руставели и имени Марджанишвили, он был одним из крупнейших театральных деятелей в масштабе всей страны, одним из основателей первого в мире синтетического театра, одним из первых режиссеров-постановщиков в современном плане.

Дебютировав на грузинской профессиональной сцене в 1893 году, он играет как в Грузии, так и во многих городах России, в том числе и в Баку. А в 1899 году дебютирует в Вятке, уже как режиссер-постановщик чеховского «Дяди Вани». Затем Иркутск, Рига, где он познакомился с Горьким и втянулся в революционное движение. При аресте Горького полиция арестовала и Марджанишвили. С Горьким связан и факт признания К. Марджанишвили выдающимся мастером сцены. В 1905 году в Риге, из постановок Марджанишвили особым успехом пользовались «Дачники» Максима Горького. Это побудило режиссера выехать со спектаклем в Москву. Вот что пишет об этом критик С. Дурылин:

«...Пьеса имела шумный успех, и ее единственную повезли на гастроли в Москву. До этого «Дачники» не были поставлены в Москве. Спектакли шли в «Интернациональном театре» от 7 по 18 марта. В первый же день были проданы все билеты на объявленные десять спектаклей. На премьере собралась вся художественная Москва. Спектакль имел необычный успех. Марджанишвили устроили овацию». В то время Горький находился под судом. По просьбе публики постановщик отправил автору восторженную похвально-театральную телеграмму.

И опять — Харьков, Киев, Одесса. Времена переменились. На смену революционному подъему пришли годы мрачной реакции. В Одессе дело дошло до того, что градоначальник черносотенец Толмачев за исполнение «Марсельезы» в «Гибели Надежды» выслал режиссера из города в 24 часа.

Имя Марджанишвили становится одним из наиболее громких в тогдашней театральной России.

Известный советский режиссер А. Я. Таиров пишет о нем: «Он много лет работает в провинции... вносил всюду живую струю, группируя вокруг себя молодежь и все прогрессивные элементы те-

атра... Он приносил на провинциальную сцену все наиболее революционные произведения мировой и русской классики, и все, кто помнит его спектакли, знают, что он умел их показывать так, что революционная горячая, протестующая мысль и чувство пробивались сквозь все цензурные загородки и заражали и воодушевляли зрительный зал».

Казалось бы, предел желаний — МХАТ, где Константин Александрович стал работать в 1910 году. Одна из его постановок здесь — «У жизни в лапах» Кнута Гамсуна выдержала свыше 160 представлений. Но Марджанишвили с его кипучей энергией, брызжащей жизнедеятельностью было мало даже Художественного театра.

К этому времени он испробовал себя почти во всех жанрах: в оперетте, в трагедии, в пантомиме, в драме. А что если соединить все эти разнообразнейшие жанры на одной сцене? Что если создать такой синтетический театр, актеры которого участвовали бы во всех спектаклях — и пели, и играли, и мимировали, и танцевали? И вот 8 октября 1913 года в Москве состоялось открытие «Свободного театра». В этом театре Марджанишвили поставил оперетту Оффенбаха «Елена Прекрасная». Смелость режиссерской концепции привела критиков в ярость. В спектакле было много сатирического яда, блестящей режиссерской выдумки и настоящей театральной культуры.

Но материальные дела «Свободного театра» сильно пошатнулись уже к концу того же 1913 года. Труппа была огромная. Она включала и оперных певцов, и артистов драмы, и большой хор, и многочисленный балет. Это требовало немалых средств. Марджанишвили же был прежде всего энтузиастом, для которого денежная проблема являлась только печальной необходимостью, с нею он был не в ладу. Весной 1914 года «Свободный театр» прекратил существование.

Разгар революционных событий застаёт К. А. Марджанишвили в Киеве, где он был назначен режиссером всех национализированных театров города. Первого мая 1919 года Театр трагедии и классической комедии показывает лучшую свою постановку — пьесу испанского драматурга Лопе де Вега «Овечий источник» («Фунте Овехуна»). Этот спектакль с максимальной силой выразил дух того времени — героизм и роман-

тику революции. Народные сцены в «Овечьем источнике» принадлежат к лучшим достижениям советского театра. Знаменитый монолог Лауренсии, призыв Фунте Овехуна к восстанию воспламенял зрительный зал, наполненный красноармейцами, отправляющимися на фронт добывать петлюровские банды.

«Сорок два дня подряд шел этот спектакль», — отмечает пресса, — и всегда повторялось одно и то же: бурные овации после монолога Лауренсии и стихийно возникшее в зале хоровое пение «Интернационала»...

В 1920 году М. А. Марджанишвили в Петрограде. 19 июля 1920 года делегаты конгресса Коминтерна смотрят грандиозную массовую инсценировку «К мировой Коммуне», созданную под его общим руководством. Число участников этого историко-героического представления доходило до 4000 человек. Зрелище развернулось перед порталом здания биржи, на берегах Невы, подле великолепных ростральных колонн и освещалось прожекторами с Петропавловской крепости и стоявших на реке миноносцев.

Здесь же в Петрограде Марджанишвили ставит два шедевра Моцарта — «Похищение из Сераля» и «Так поступают все женщины», «Дон Паскуале» Доницетти и «Тайный брак» Чимарозы.

В 1922 году театральная Грузия переживала кризис. Специальное совещание выносит решение закрыть театр впредь до подготовки новых кадров. Но только что приехавший из России Марджанишвили восстал против этого. 25 ноября 1922 года он показал на сцене театра имени Руставели «Овечий источник». «Это число», — писал народный артист Акакий Васадзе, — останется незабвенным в истории грузинского театра». «С этого дня», — говорилось в газете «Коммунист», — грузинский театр стал уже на путь возрождения, и недалеко то время, когда наша сцена станет наряду с европейской».

Принципы марджановского синтетического театра оказались чрезвычайно уместными в грузинском театре. Для Марджанишвили театр прежде всего — праздник. Театральность у него — это праздничность, жизнерадостная зрелищность, общий повышенный тонус спектакля, чуждого буднич-



ности и шаблона. Марджанишвили проводит полную реорганизацию театра. Вокруг него группируется талантливая молодежь. К работе привлекаются грузинские художники, композиторы, поэты.

В 1928 году Марджанишвили основывает Второй государственный театр в Кутаиси. В 1930 году после гастролей в Москве этому театру присваивают имя Котэ Марджанишвили.

В 1932 году Марджанишвили, не прерывая своей деятельности в Грузии, приступил к подготовительной работе над двумя новыми постановками в Москве — «Дон Карлос» Шиллера и «Летучая мышь» Штрауса, но они остались незаконченными. Марджанишвили умер 16 апреля 1933 года.

«Пусть же жизненный путь Марджанова будет примером для новых поколений художников нашей страны», — писалось в некрологе о нем, — как путь большого режиссера, никогда не знавшего тупой удовлетворенности, всегда неизменно шедшего вперед, путь подлинного художника-революционера, настоящего, взыскующего мастера советского театра». И вправду, для всех нас, советских режиссеров, к какой бы нации мы ни принадлежали, в какой бы республике ни работали, Марджанишвили — высокий образец гражданственности, интернационализма, высокой культуры и мастерства, образец той беззаветности в служении народу, без которой невозможно большое творчество.

Дж. СЕЛИМОВА,

режиссер театра имени Самеда Вургуня.